RUSAD 9, 2023, 157-178
Araştırma Makalesi – Research Article
Geliş – Received: 16.03.2023 Kabul – Accepted: 02.06.2023 Yayın – Published: 30.06.2023
doi: 10.48068/rusad.1266452

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ПЕСЕН И СТИХОВ

Khurshud İSAYEV[a] Anzhela DEMIANIUK[b] Özgür AKTAŞ[c]

Аннотация

В статье рассмотрены песни и стихи о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., написанные на русском и турецком языках, которые отражают военные события, происходившие в Карсе и Карсской области. Этот регион являлся одним из центров военных действий того времени. Основная идея и содержание турецких военных песен посвящены защите родных земель, прославлению памяти солдат, которые отдали жизнь за свою Родину. Стихи и песни русских военных преисполнены пафоса, в них в основном воспеваются русские командиры и солдаты. Но в целом судьбы участников конфликта, описанные в анализируемых песнях и стихах, мало отличаются друг от друга. Исследователем отмечается, что авторами русских песен и стихов были сами солдаты, принимавшие участие в войне, а турецкие песни и стихи в по большей части сочинены ашугами – народными певцами, которые были наблюдателями войны. В статье проанализированы такие русские военные песни как «Турецкая война (1877–1878 гг.)», «Ой, вы, мои туманы, вы, мои туманушки», «Полноте, снежочки, на талой земле лежать», «Оборона Зирян», «Молодец тужит о доме», «Песня о Карсе» и др., которые наполнены грустью, печалью и безысходностью солдатской судьбы. Сюжетные типы дастанов ашугов, посвященные войне, условно разделяются на четыре группы. К первой группе относятся дастаны, отражающие события, предшествовавшие наступлению русских войск, ко второй группе дастанов можно отнести те, в которых описана оборона Карса и региона, третью группу составляют дастаны о падении Карса и области и четвертая группа – дастаны, в которых изображены долгие годы жизни населения под ментально чуждой властью. Дастаны этих групп по содержанию, идее и мотивам очень отличаются друг от друга. Рассмотрены такие турецкие стихотворения и дастаны как «Ardagan» («Ардаган») ашика Исмаила Аккы, «Nikola» («Николай») поэта Мазлуми, «Dilek» («Желание») ашика Сефили, «Kars senin» («Карс твой») ашика Нихани,

[a] Prof. Dr., Kafkas Üniversitesi, Fen-Edebiyat Fakültesi, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, Kars/Türkiye, hursutisa@mail.ru
[b] Doç. Dr. Kafkas Üniversitesi, Fen-Edebiyat Fakültesi, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, Kars/Türkiye, dem.anzhela@gmail.com
[c] Prof. Dr. Kafkas Üniversitesi, Dede Korkut Eğitim Fakültesi, Sosyal Bilimler ve Türkçe Eğitimi Bölümü, Kars/Türkiye, ozgurkafkas@gmail.com

(cc) BY-NC-ND

«Kagızman» («Кагызман») ашика Эсмани, «Akkom» («Акком») ашика Сефила, «Kars'ın Kal'asi» («Крепость Карса») ашика Бахри, «Koçaklama» («Сказание») ашика Шенлика, «Kars muhacirliği Destani» («Карсские беженцы») ашика Джейхуни, «Muhacirler» («Беженцы») ашика Изни, «Ağlarım» («Плачу») ашика Топчу, «Turnalar» («Журавли») ашика Эфкари, «Kagızman» («Кагызман») ашика Эсмани, «Ağladı Ceyhun» («Заплакал Джейхун») ашика Джейхуни, «Can bizar oldu» («Жизнь устала») ашика Шенлика и др. Таким образом, события Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. были широко отражены в литературе на основе песен и стихов.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Карс, Ардахан, Кагызман, военные песни, военные стихи, дастан, ашиг.

❋ ❋ ❋

ŞARKILAR VE ŞİİRLER BAĞLAMINDA 1877-1878 RUS-TÜRK SAVAŞI

Öz

Makalede, 1877-1878 Osmanlı-Rus Savaşı'nı anlatan, Kars'ta ve Kars bölgesinde meydana gelen askeri hadiseleri yansıtan Rusça, Türkçe şarkı ve şiirler ele alınmaktadır. Burası, zamanının askeri olaylarına sahne olan önemli bir bölgedir. Türk asker türkülerinin ana fikri ve içeriği vatanın müdafaasına, vatanı için can veren, şehit düşen askerlere övgüye ayrılmıştır. Rus asker şiirleri ve şarkılarında methetme gayesi ön plandadır, şarkılar çoğunlukla Rus komutanlar ve askerler hakkındadır. Genel olarak, çözümlenen şarkılarda ve şiirlerde betimlenen savaşan tarafların askerlerinin kaderi birbirinden pek farklı olmadığı tespit edilmiştir. Rus şarkı ve şiirleri savaşta bizzat yer alan askerler tarafından yazılırken, Türk şarkı ve şiirleri çoğunlukla savaşın doğrudan gözlemcisi olan âşıklar yani türkü şairleri tarafından yaratılmaktadır. "Türk Harbi (1877-1878)" *(Turetskaya voyna)*, "Ah Siz, Benim Sislerim, Siz, Benim Sisceğizlerim" *(Oy vı, moi tumanı, vı, moi tumanuşki)*, "Büsbütün Kartopu, Erimiş Yerde Yatıyor" *(Polnote, snejoçki, na taloy zemle lejat)*, "Ziryan Müdafaası" *(Oborona Ziryan)*, "Koçyiğit Evini Düşünüp Kederleniyor" *(Molodets tujit o dome)*, "Kars Türküsü" *(Pesnya o Karse)* gibi Rus asker şarkıları; askerlerin hüznü, kederi ve umutsuzluğuyla örülüdür. Makalede savaşa adanan âşık destanları, işlediği konulara göre dört gruba ayrılmıştır. Birinci grup destanlar, Rus birliklerinin taarruzu öncesindeki olayları anlatır; ikinci grup destanlar, Kars'ın ve bölgenin müdafaasını anlatır; üçüncü grup destanlar Kars'ın ve bölgenin düşmesini konu edinir son olarak dördüncü grup destanlar ise uzun yıllar boyunca işgal altında kalan nüfusun yaşamını tasvir eder. Tasnif edilen bu destanlar, muhteva, fikir ve motif bakımından birbirinden çok farklıdır. Âşık İsmail Akka'nın "Ardahan" adlı eseri, Şair Mazlumi'nin "Nikola" adlı eseri, Âşık Sefili'nin "Dilek" adlı eseri, Âşık Nihani'nin "Senin Kars'ın" adlı eseri, Âşık Esmani'nin "Kağızman" adlı eseri, Âşık Sefila'nın "Akkom" adlı eseri, Âşık Bahri'nin "Kars Kalesi" adlı eseri, Âşık Şenlik'in "Koçaklama" adlı eseri, Âşık Ceyhuni'nin "Kars Muhacirliği Destanı" adlı eseri, Âşık İzni'nin "Muhacirler" adlı eseri, Âşık Topçu'nun "Ağlarım" adlı eseri, Âşık Efkari'nin "Turnalar" adlı eseri, Âşık Esmani'nin "Kağızman" adlı eseri, Âşık Ceyhuni'nin "Ağladı Ceyhun" adlı eseri, Âşık Şenlik'in "Can Bizar Oldu" adlı eseri başlıca referanslardandır. 1877-1878 Osmanlı-Rus Savaşı'nda meydana gelen hadiseler edebiyata şarkılar ve şiirler temelinde geniş ölçüde yansımıştır.

Anahtar Kelimeler: 1877-1878 Osmanlı-Rus Savaşı, Kars, Ardahan, Kağızman, âşık halk edebiyatı, asker türküleri, asker şiirleri, destanlar.

❋ ❋ ❋

© BY-NC-ND 4.0

RUSSIAN-TURKISH WAR 1877–1878 IN THE CONTEXT OF SONGS AND POEMS

Abstract

The article deals with songs and poems about the Russian-Turkish war of 1877–1878, written in Russian and Turkish and reflecting the military events that took place in Kars and the Kars region. This region was one of the centers of hostilities at that time. The main idea and content of Turkish military songs are devoted to the defense of native lands and praise to the soldiers who gave their lives for their homeland. In Russian soldier poems and songs, the purpose of praise is in the foreground, the songs are mostly about Russian commanders and soldiers. But in general, the fate of the soldiers of the warring parties, described in the analyzed songs and poems, differ little from each other. It is noted that the authors of Russian songs and poems were the soldiers themselves, who took a personal part in the war, and Turkish songs and poems were mostly created by ashiks – folk-singing poets who were direct observers of the war. Such Russian military songs as "Turkish War (1877–1878)", "Oh, you, my fogs, you, my fogs", "Completeness, snowballs, lie on the thawed ground", "Ziryan Defense", "Well done grieves for the house", "Song about Kars", which are filled with sadness, sorrow and hopelessness of the soldiers. In this article, the Ashik dastans dedicated to the war are conditionally divided into four groups. The first group includes dastans reflecting the events that preceded the offensive of the Russian troops, the second group of dastans includes those that describe the defense of Kars and the region, the third group consists of dastans about the fall of Kars and the region, and the fourth group - dastans that depict the life of the population for many years of occupation. The dastans of these groups are very different from each other in content, idea, and motives. Such Turkish poems and dastans as "Ardahan" by Ashik Ismail Akka, "Nikolay" by the poet Mazlumi, "Desire" by Ashik Sefili, "Your Kars" by Ashik Nihani, "Kagizman" by Ashik Esmani, "Akkom" Ashik Sefila, "Fortress of Kars" Ashik Bahri, "Legend" Ashik Shenlik, "Kars Emigrants" by Ashik Jeyhuni, "Refugees" by Ashik Izni, "I Cry" by Ashik Topchu, "Cranes" by Ashik Efkari, "Kagizman" by Ashik Esmani, "Ceyhun Wept" by Ashik Jeyhuni, "Life is Tired" by Ashik Shenlik, etc. Thus, the events of the Russo-Turkish War of 1877 –1878 were widely reflected in literature based on songs and poems.

Keywords: Russo-Turkish war of 1877–1878, Kars, Ardahan, Kagyzman, minstrel literature, military songs, military poems, dastans.

Введение

Межгосударственные связи России и Турции насчитывают много веков. В течение веков обе страны пережили сложный путь взаимоотношений, среди которых многочисленные войны и обоюдная неприязнь. Эти войны оставили заметный след в истории и литературе обоих государств. Со временем представляются интересными исторические факты сближения этих держав и постепенное развитие добрососедских отношений. Как отмечает В.И. Шеремет, «в русской науке и культуре в XVII веке появилось отчетливое понимание необходимости изучения Востока, прежде всего Османской Турции».[1] Тема

[1] V. I. Sheremet, "Rossiia i Turtciia: razvitie vzaimnykh predstavlenii narodov," *Mezhdunarodnyi simpozium Istoricheskie, kulturnye i ekonomicheskie sviazi mezhdu Turtciei i Rossiei: sb. mater. mezhdunarod. simp. (Stambul, 5–6 aprelia, 2012 g.)* (M: Thuretcko-russkii kulturnyi tcentr, 2012), 27.

© BY-NC-ND 4.0

Востока, Турции последовательно находит свое отражение в истории и литературе. Многочисленные паломники святых мест, путешественники, дипломаты, побывавшие в Турции, оставили ценную информацию об этой стране и ее жителях. Особое место занимает тема войны в стихах и песнях военной литературы обоих народов. В них отражены военные события, запечатлена жизнь реальных людей, их эмоции, настроения и отношение к войне.

Цель статьи

Цель данной статьи состоит в анализе военных песен и стихов, написанных на русском и турецком языках, которые отражают военные события в Карсе и его окрестностях во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Заметим, что последние крупные войны между Россйской и Османской империями произошли в 1828–1829 гг., 1853–1856 гг., 1877–1878 гг.. Карс и Карсская область как восточная часть Турции являлись одним из центров военных действий. Российская армия выступала в роли нападающих, тогда как турецкие войска являлись защитниками своих земель. Центральная идея и смысл турецких военных песен посвящены защите своих родных мест и воспеванию воинов, героически погибших за Отчизну. Стихи и песни русских солдат в основном носят величальный характер, так как в них прославляются русские солдаты и их военачальники. Характеризуя долю воинов русской и турецкой сражающихся сторон в анализируемых песнях и стихах, мы видим, что она в общих чертах является схожей.

Анализ последних исследований и публикаций

Военные стихи и песни неизменно выступают хранителями памяти народа. Они сохранили свою актуальность и на сегодняшний день. Данной теме посвящены книги, статьи, много научных работ, среди которых отметим: «Русская историческая песня» (1973, 1990, 2001), В.И. Шеремет «Россия и Турция: развитие взаимных представлений народов» (2012), А. Б. Широкорад «Русско-турецкие войны 1676–1918 гг.» (2000), Е.В. Бахревский, И.А.Свистунова «Образ России в Турции. Историческое развитие и современное состояние» (2019), М.С. Майер «520 лет дипломатическим отношениям России и Турции» (2012), С.Н. Азбелев «Исторические песни» (2001), В.И. Игнатов «Русские исторические песни. Хрестоматия» (1985), Fahrettin Kırzıoğlu «1855 Kars zaferi, Edebiyatımızda Kars» (1958), Hasan Ulucutsoy «Türk Savaş Edebiyatı ve Propaganda» (2008). В этих работах выделяются разновидности песен и стихов, характеризуются их сюжеты и структура. Русские песни и стихи в основном создавались солдатами, которые были непосредственными участниками войны, тогда как турецкие песни и стихи в большинстве случаев сочинялись ашиками – народными поэтами, которые являлись наблюдателями войны. Имеющийся богатый материал подсказывает, что исследование можно продолжить более подробно путем расширения источниковой базы.

Изложение основного материала

Все русские песни и стихи в основном создавались «одними только солдатами и казаками, выражая их собственное отношение к истории и к военному

BY-NC-ND 4.0

быту».[2] Как отмечает Л.И. Емельянов, в русских песнях «отчетливо виден русский солдат – вчерашний крестьянин, на долгие годы, а то на всю жизнь оторванный от дома <...> солдат, любящий и негодующий, беспечно веселый и глубоко размышляющий о своей тяжелой жизни».[3]

Турецкие песни и стихи, сочиненные на военную тему, имеют своеобразную историю. Военная литература и музыка Османской империи обладают древней традицией, их особенностью является голосовая музыка, сопровождаемая одним из музыкальных инструментов – сазом. В истории турецкой музыки имелись многочисленные разнообразные образцы военной музыки, но главным являлся «Мехтер» (военный оркестр), история которого уходит в глубь веков.[4]

В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. целью русской армии на Кавказе было взятие крепостей Карса и Эрзерума, а задачей турецкой армии – защитить восточные границы своей страны и поддержать освободительную борьбу мусульманских народов на Кавказе. Особенностью войны на Кавказском фронте являлось широкое использование обеими сторонами иррегулярных войск. В подавляющем большинстве это были конные отряды, «просто банды, в которые люди шли затем, чтобы отомстить русским либо туркам за старые обиды, и, разумеется, пограбить. Личный состав таких бандформирований хорошо владел оружием».[5] В отличие от иррегулярных войск русских, турецкие войска были организованы из местного населения, а не из каких-то «бандформирований», и их целью являлась зашита своих земель и помощь мусульманским народам. Именно эти объединенные силы сыграли важную роль в защите и подбадривании населения. Карс представлял собой одну из наиболее сильных крепостей азиатской Турции. Уже накануне военных действий русские обращались к мусульманам Карса и Карсской области, предупреждая, что, в отличие от старых войн, русские вооруженные силы больше не покинут эти территории и останутся здесь навсегда.[6]

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. нашла свое широкое отражение как в русских, так и в турецких стихах и песнях. В основном эти произведения наполнены грустью, печалью и безысходностью солдат. Ярким примером сказанного выступает песня «Турецкая война (1877–1878 гг.)», в которой хотя события и описываются с некоторой бравадой, но все же отмечается, что в турецких долинах будет множество могил смелых, отважных воинов:

<...> Горныя вершины,
Увижу ль я вас вновь,
Турецкия долины –
Кладбища удальцов.

[2] S.N. Azbelev, *İstoricheskie pesni* (Moskva: Russkaia kniga, 2001), 31.
[3] L.I. Emelianov, *Russkaia istoricheskaia pesnia* (Moskva: Sovetskii pisatel, 1990), 33.
[4] Aysun Yılmaz, Ayşe Şahin & Gündör Hatipoğlu, *Türk ve Batı Müziği Tarihi. 12 Ders Kitabı – Ortaöğretim Güzel Sanatlar Lisesi* (Ankara: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 2021), 167.
[5] A.B. Shirokorad, "Russko-Turetckie voiny 1676-1918 g.-X. Voina 1877-1878 godov," Moskva: AST Kharvest (2020), erişim 25.12. 2022, http://promacedonia.org/rtv/index.html
[6] M. Fahrettin Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* II. Kitap (İstanbul: Işıl Matbaası, 1958), 183.

BY-NC-ND 4.0

Вскочил на батарею
Хорунжий наш лихой,
Мы все за ним – стеною,
И кровь мы льем рекой.[7]

Вот так, не больше и не меньше, как поется в песне, солдаты будут лить кровь «рекой» на чужой земле, в турецких долинах, и эти долины будут им «кладбищем».

Наряду с жизнерадостными, подбадривающими песнями солдат многие другие музыкальные произведения посвящены тяжелой изнурительной солдатской жизни. Песни о турецкой войне, как и о войнах на Кавказе и в Средней Азии, отражают тоскливое безотрадное настроение участников войны. И это было естественно, поскольку походы российской армии носили завоевательный характер. Это понимало большинство солдат, и поэтому песни «полны грусти».[8] Основная тема этих песен – не защита родных земель от чужеземных захватчиков, а тяжелая жизнь на чужбине, трудная несчастная судьба многих семей:

Малых детушек горемычныих,
Что остались они наги, босые;
Насидятся теперь за столом голодные,
Наглядятся они кусочка поданного.[9]

В песне «Ой, вы, мои туманы, вы, мои туманушки» непосредственно подчеркивается тяжесть царской службы:

Не пора ли вам, туманушки,
Со синя моря долой?
Не пора ли вам, казаченькам,
Со царской службы долой?[10]

Песня «Полноте, снежочки, на талой земле лежать» полна пессимизма, она описывает трудную, пожизненную солдатскую службу:

<...> Нам куда тоску девать;
Спокинем печаль-тоску
Во темныим лесу...
Спокидай, служивенький,
Отца, мать, жену,
Всею родину свою.[11]

Многие песни были написаны индивидуальными авторами. Как правило, они сочинены в официальном стиле, в них отражались полковая жизнь и тяжелая доля солдат. Эти музыкальные произведения исполнялись солдатскими хорами. Так, в песне «Оборона Зирян» описывается «горем богата» солдатская жизнь:

© BY-NC-ND 4.0

[7] V.I. Ignatov, *Russkie istoricheskie pesni. Khrestomatiia* (Moskva: Vysshaia shkola, 1985), 196.
[8] Ignatov, *Russkie istoricheskie pesni,* 197.
[9] Ignatov, *Russkie istoricheskie pesni,* 51.
[10] Ignatov, *Russkie istoricheskie pesni,* 51.
[11] Ignatov, *Russkie istoricheskie pesni,* 197.

<...> Мы рогожи одевали
Вместо бурок и плащей,
Ноги в кожи зашивали
После съеденных коней.
Так кавказские солдаты
Ходят об руку с нуждой,
Завсегда горем богаты –
Его носят за спиной.[12]

Такую же трудную жизнь солдат мы видим в песне «Молодец тужит о доме». У солдата умерли родители, «малы детушки, голубятушки, все осиротели»:

<...> Нет ни весточки, нет ни грамотки,
С Руси нету!
На четвертый-то на годочек-то
Вестка пала.
Пришла весточка, пришла грамотка
С Руси невесела:
Мого батюшки, моей матушки
Вживе нету;
Молодая-то жена, шельма-разбестия,
Давно замуж вышла;
Малы детушки, голубятушки,
Все осиротели.[13]

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. не обошла и многие кавказские народы, принудительно воевавшие в составе российской армии. Эти военные события также нашли свое отражение в литературе кавказских народов. Так, сражению у крепости Карса посвящено стихотворение «Песня о Карсе», в котором описываются трудные батальные сцены.[14] Музыкальное произведение повествует о том событии, которое является одним из следствий трагедии, постигшей многие кавказские народы. Молодых людей отправили на войну, а война для них–большая трагедия, в которой нет шанса возвратиться домой:

ПЕСНЯ О КАРСЕ
Кабардинских юношей, у которых жизни короткие,
В Карс отправили, о горе, уай.
Ржаной похлебкой, хей-рау,
Вас насыщают,
Те, за кого мы выйти замуж надеялись,
Карскую равнину кровью насытили.[15]

Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. посвящено много песен и стихов, основной мотив которых–воспевание победы русских войск. В целом эти произведения носят агитационный, оптимистичный, подбадривающий характер. Однако и в них прослеживается трагическая, трудная доля солдата. В песне «Бой на

[12] Emelianov, *İstoricheskaia pesnia*, 370.
[13] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 219.
[14] A. M. Gutova, M. A. Tabisheva & N. G. Sherieva, *Adygskie pesni vremen Kavkazskoi voiny* (Nalchik: OOO «Pechatnyi dvor», 2014), 612-613.
[15] Gutova, Tabisheva & Sherieva, *Adygskie pesni*, 612.

CC BY-NC-ND 4.0

границе в Закавказье» описывается переход русских войск через границу Турции в районе реки Арпачай. Вероломное, внезапное нападение русских воспевается в особом возвышенном стиле:

Все походом-маршем шли.
К Арпачаю речке подходили,
Турок берег занимал.
Занял, занял турок, братцы, берег,
Нам сраженьице пришло.
Летят пули, пули и картечи
Рассыпаются, как град.[16]

Примерно в таком же стиле написана песня «Казаки переходят границу» (поход в Арпачай). В песне поется о том, как под утро российские вооруженные силы перешли восточную границу Турции у реки Арпачай и внезапно атаковали турецкие отряды:

Вечер поздний, непогодный,
По ущельям и скалам
Ветерок веял холодный,
Дождь шел с снегом пополам.
<...>
Турки все беспечно спали,
Им не снилося во сне.
А проснувшись, увидали:
Очутилися в плену.[17]

Во многих песнях, посвященных Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., особое место занимает тема Карса. В словесно-музыкальных произведениях «Взятие Карса» и «Песня на взятие Карса» поется о подготовке к штурму и о том воодушевлении, с которым идут на него русские солдаты. В песне «Взятие Карса» повествуется о подбадривании «начальника» Тарханова, который говорил, что наступило время умереть и попасть в сладкий рай:

<...> «Ребята, не робейте! –
Солдатам он сказал. –
Вот нам пора настала
Подставить грудь свою;
Ребята, не робейте!
Ведь сладко быть в раю».[18]

Под Карсом точились жестокие кровопролитные бои и русские солдаты, расставаясь с жизнью, прощались и со своими избранницами, и со своей любовью:

Под карсской батареей
Там кровь лилась рекой,
Как наши гренадеры
Вступали дружно в бой.
Прощай, моя невеста,

[16] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 390.
[17] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 390.
[18] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 343.

BY-NC-ND 4.0

Прощай, моя любовь;
Любви твоей нет места
Среди кавказских гор.[19]

В музыкальном произведении «Песня на взятие Карса» поется об осаде и штурме Карса. В российской армии в рядах высшего офицерства было много представителей армянской национальности: Б.М. Шелковников, Я.К. Алхазов, И.Е. Лорис-Меликов (инициатор и организатор штурма крепости Карс в ночь с 5 на 6 ноября 1877 г.), Н.Я. Денибеков и др.[20] В составе российской армии сражались также грузины и казаки. Ночью 6 ноября 1877 г. Карс был взят штурмом. В «Песне на взятие Карса» звучат хвалебные слова в адрес солдат и командиров, призывавших разгромить «басурман!»:

<...> Мы недолго снаряжались,
Помолились, распрощались,
И на крепость мы пошли,
А к утру в нее вошли.
Командиры лихачи
Всюду были впереди,
Да кричали только нам:
«Разгромите басурман!»
Мы и грянули по-свойски,
Ведь не знаем по-заморски;
Врага много положили,
Тысяч двадцать полонили!
Ура! ура! ура![21]

Сюжеты этих песен дают широкое представление о характере и специфике любой бесчеловечной и беспощадной войны. Вследствие Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Турция на долгие десятилетия потеряла свои исконно исторические земли, а Россия выступила в роли победителя. Как уже было отмечено, эта победа находит свое отражение во многих песнях и стихах. Песни «Сражение за Баязет», «Отпор Мухтару-Паше», «Разгром Мухтар-Паши» посвящены атаке и победе российской армии. В «Сражении за Баязет» читаем, что несмотря на атаку, жару и голод, русские войска будут сражаться до победного конца:

<...> Гарнизон наш баязетский
Атакован турком был;
Голод, жажду принимая,
Он одно свое твердил:
Из нас каждый рад стоять
До последней капли крови,
Басурману чтоб не даться
Живым в руки, его воле.[22]

BY-NC-ND 4.0

[19] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 343.
[20] Pavel Kotliar, "Russkie brali Kars trizhdy," Gazeta.ru, 21 maia 2017, erişim 10.11.2022, https://www.gazeta.ru/science/2017/05/21_a_10681481.shtml
[21] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 394.
[22] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 391.

В песне «Отпор Мухтару-Паше» солдаты выхваляются тем, что, не боясь боевых действий и возмездия, много раз в горах нагоняли страх на Мухтара Пашу и всегда готовы «встретить нехристя штыком»:

<...> Как турецкое все племя
Всполошилось заодно;
Дружно, дружно налегали
На пехотный наш отряд,
Пули, ядра осыпали
И картечи, словно град.
Но нам пули все знакомы,
Нам и ядра нипочем;
Мы всегда дружно готовы
Встретить нехристя штыком.[23]

Такая же идея звучит и в музыкальном произведении «Разгром Мухтар-Паши». В этой песне солдаты хвастаются, как они со штыками в руках дружно пошли против солдат Мухтара Паши:

Через гору Авлиар
Заградил нам путь Мухтар
Войском, войском.
Как к горе мы подошли,
Сразу вверх в штыки пошли
Дружно, дружно.[24]

Главной особенностью военных песен и стихов является справедливое освещение военных событий 1877–1878 гг. С помощью этих произведений историческая память о Русско-турецкой войне названного периода продолжает жить в сознании русских и турок.

Турецкой армией в то время командовал Ахмет Мухтар Паша, о котором упоминается в вышеуказанных русских военных песнях. 17 мая 1877 г. русские войска завоевали Ардахан, а потом окружили Карс. Изначально Османская армия имела крупные успехи в районах Алияз, Зивин, Гедиклер, Яхинлер. Эти первые успехи широко отражены в ашикских дастанах. Ашики были уверены, что победит турецкая армия. Но, к сожалению, как уже отмечалось, 6 ноября 1877 г. крепость Карса пала, тем самым Карсская и Ардаханская области длительное время пребывали под игом русских завоевателей.

Ашикская устная поэзия не теряет свою ценность и продолжает активно развиваться в Анатолии.[25] Эта поэзия особенно пользовалась популярностью в военных зонах, где ашики являлись непосредственными свидетелями военных действий и в своих стихах-дастанах отражали жестокость русских.[26]

BY-NC-ND 4.0

[23] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 393.
[24] Azbelev, *İstoricheskie pesni*, 393.
[25] Özkul Çobanoğlu, "Âşık Tarzı Şiir Geleneği İçinde Destan Türü Monografisi," (Yayımlanmamış Doktora Tezi, Hacettepe Üniversitesi, 1996), 205-211.
[26] Hasan Ulucutsoy, "Türk Savaş Edebiyatı ve Propaganda (1828-1912)," (Yayımlanmamış Doktora Tezi, Marmara Üniversitesi, 2019), 159.

Карсский фронт являлся основным стратегическим пунктом Османской империи. Народными поэтами того времени написаны многочисленные патриотические стихи, основным мотивом которых была защита Карса и Карсской области.

Большинство ашикских дастанов, посвященных войне, по своему смыслу, идее и мотивам условно поделим на несколько групп. К первой группе можно отнести дастаны, в которых отражены события перед наступлением русских войск, ко второй группе дастанов отнесем те, в которых показана оборона Карса и региона, третью группу составляют дастаны о падении Карса и области и четвертая группа – дастаны, в которых изображена жизнь населения за долгие годы оккупации. Дастаны этих групп по своему содержанию очень отличаются друг от друга.

После взятия русскими Карса и Ардахана большинство населения вынуждено было покинуть обжитые места, но часть осталась и продолжала жить на родной земле. Пришедшие русские начали наводить свои порядки на завоеванной территории, создавали новые условия правления, многие мечети превратили в церкви, вместо турецкого флага везде висели российские флаги, на улицах стали говорить на русском и армянском языках. Это трудное невыносимое положение народа отображено в ашикских песнях. Анонимный ашик в дастане «Sen imdat eyle» («Ты помоги, Боже») описывает жестокость завоевателей, избиение людей, плач женщин и детей:

<...> Doksanüç Abrel'de Moskof nâgehan,	В апреле девяносто третьего Московия внезапно
Bastı Çıldır'ı hep yandı Ardahan.	Взяла Чылдыр, весь сгорел Ардахан.
Ürküştü çol çocuk oldu perişan,	Испугалась детвора и стала несчастной,
Meded Allah meded sen imdad eyle.[27]	Боже, ты, помоги, помоги и спаси.

В дастане ашика Сефили «Alacadağ-Yaniler» («Аладжадаг-Янилер») описывается тяжелое положение народа: вся земля в крови, кто-то ищет тело своего брата, кто-то хочет чем-то перевязать рану и везде слышен плач. Войну автор называет «игрой в огонь». Может быть, для наступающих эта страшная война и казалась игрой с огнем, но для местного населения она стала трагедией. В дастане красной нитью проходит сюжет о русских зверствах:

<...> Kimi gazi düşman safların yarar,	Кто-то из воинов разрушает строй врага,
Kimi kardeşinin cesedin arar,	Кто-то ищет тело брата,
Kimi yoldaşının yarasın sarar,	Кто-то перевязывает товарищу рану,
Çok müşkil buluna derdin dermânı.[28]	Очень трудно исцелить это горе.

В причитании ашика из Шавшава Сефили сказывается, что Османы не были готовы к этой войне, и поэтому в эмоциональной форме описывается, как озера, реки оказались в крови от русского оружия, имеются многочисленные погибшие, отображается плач детей и призыв к борьбе тех, кто остался в живых. Автор, обращаясь к султану Хамиду, умоляет: «Проснись от безразличия» и подчеркивает, что вся область отдана врагу:

[27] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 31.
[28] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 37.

BY-NC-ND 4.0

Yedi bin askerin yaralı kaldı,	Семь тысяч солдат твоих ранены,
Kara giydin, n'oldu alın Ardahan.[29]	Ты оделся в траур, Ардахан.

Примерно такое же содержание и стихотворения «Ardagan» («Ардахан») ашика из Шавшава Исмаила Аккы, в котором автор тоже обращается с призывом к султану: «Султан Хамид, проснись, пожалуйста». В причитаниях ашиков Сефили и Исмаила утверждается, что власти своевременно не приняли нужные меры для обороны города и провинции. Город остался «беспризорным», и противник очень легко смог его оккупировать.

Анонимный автор в дастане «Al-Osman Deyin» («Скажите Ал-Осману») показывает истинное лицо войны и смерти. Ашик повествует о том, как русские за один день убили шестьсот сорок людей в Ардахане, мечеть превратили в церковь, многих жителей города отправили в Сибирь и как народ плакал, призывая к помощи правителя Ал-Османа:

Urus geldi, vay ki düştü Ardahan,	Русские пришли, ой, как пал Ардахан,
Bir günde kırdılar altı yüz kırk can,	За сутки убили шестьсот сорок душ,
Urus geldi Ardahan'a ki girdi,	Русские вошли в Ардахан,
Ağlaşır Ardahan, Âl-Osmân deyin.	Скажите Ал-Осману, плачет Ардахан.
Göze gelenleri hep bir bir kırdı.[30]	Всех, попавшихся на глаза, уничтожили.

Поэт Мазлуми в дастане «Nikola» («Николай»), обращаясь к русскому царю Николаю II, говорит о жестокости русских, о трудном положении населения. При этом автор подразумевает в лице царя Николая II и других русских царей, политика которых носила завоевательный характер. Мазлуми подчеркивает, что Николай II завоевал Казань, Крым, Дагестан, Туркмению, Хиву, Туркестан, Азербайджан, Черкесию, Грузию. Умных и образованных он сослал в Сибирь, а одним из решений царизма было переселение в восточные области Турции, как пишет поэт Мазлуми, «Хохлов, молоканов и духоборов», которых царь «Сделал нашими соседями»:

<...> Kazan şehir, Kırım, hem Dağıstan'ı,	Казань, Крым и Дагестан,
Teke, Türkmen, Hive, Turan, Türkistan,	Теке, Туркмен, Хива, Туран, Туркистан,
Güzel Adilbecan, Çerkez, Gürcistan,	Красивый Азербайджан, Черкесия, Грузия,
Zulmünle cânını sıktın Nikola.[31]	Угнетал вас жестокостью Николай.

Желание народа освободиться от русского ига находит отражение в дастане «Dilek» («Желание») ашика Сефили. Автор подчеркивает, что 20 лет русские контролируют завоеванную землю. В гневе ашик преувеличенно отмечает, что у русских нет прошлого. Рефреном стихотворения является выражение «О Боже, спаси нас от русских»:

Bu Urus içinde çok kaldık yeter,	Мы надолго остались у русских,
Urus'un töhmeti ağudan beter,	Наказание русских хуже яда,
Aklı olan bunun yanından yiter,	Умные проходят мимо,
Allah sen halâs et Urus'tan bizi.[32]	О Боже, спаси нас от русских.

Ашик Нихани в дастане «Kars senin» («Твой Карс») повествует об истории и судьбе Карса, подчеркивает сорокалетнюю оккупацию города. Автор олицетворяет

[29] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 29.
[30] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 31.
[31] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 76.
[32] Kamuran Kaynar, "Artvin ve Çevresindeki (Ardahan-Kars-Erzurum) Rus Mezâlimini Anlatan Destanlarda Başlıca Temalar," (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Artvin Çoruh Üniversitesi, 2018), 56.

BY-NC-ND 4.0

город в образе турка. Как и любой турок, Карс является хозяином своего слова. Много веков этот небольшой городок на востоке Турции был ареной активных боевых действий во время русско-турецких войн и охранял свои земли. Ашик Нихани заявляет, что после победы в 1855 г. «грудь города» украшала золотая медаль. Именно в Карсе был создан Национальный Совет несмотря на то, что в него входили англичане, армяне, грузины. Карс всегда являлся славной вечной крепостью:

Her tevârihte yazılmış dâsitânın Kars senin,	В истории написан эпос твой, Карс.
Özü Türk'sün, sözü berksin,	Ты турок, слово твое крепкое,
ünlü şânın Kars senin.	Слава твоя известна, Карс.
Niçe yüzyıllar bu Şark'ta serhad olup bekledin,	Столетиями на востоке границу берег,
Moskof'u yıldırdı âhir pîr civânın Kars senin.	Московию напугала святость твоя, Карс.
<...>	<...>
Kırk yıl ol zâlim elinde kara günlerde kalıp,	Сорок трагичных лет был в руках у врага,
Kanlı yaş akıttı gözden sâdıkânın Kars senin.	Верные тебе лили кровавые слезы, Карс.
<...>	<...>
Hâlid ile Kara Kâzım kahramânın Kars senin.[33]	Халид и Кара Казым герои твои, Карс.

Поэт Юсуфелили Али Джошкун (Хузури) в дастане «Kars» («Карс») отображает тот период, когда Карс длительное время был захвачен русскими. Автор детально описывает тяжелое положение населения того времени, которое на протяжении сорока лет не имело никаких прав. Поэт восхваляет историю Карса, отмечая, что город всегда являлся щитом восточной Турции. За свободу и независимость этой крепости многие воины отдали свою жизнь и их героизм является честью города. Ашик перечисляет успехи турков в районе Зивина, Гедиклера и Яхни:

<...> Urus'un zulmü haddinden aştı,	Угнетение русскими перешло все грани,
Tam kırk sene halkı yandı tutuştu,	Народ мучился ровно сорок лет,
Şanlı bayrağına gene kavuştu,	И все же отвоевал свой славный флаг,
Şükür kabul oldu duası Kars'ın.[34]	Слава Богу, что приняты молитвы Карса.

Тема тяжелого положения народа во время оккупации отражается во многих дастанах, посвященных разным районам и селам Карсской области. О Кагызмане написано несколько дастанов. В дастане «Kagızman» («Кагызман») ашик Эсмани отмечает, что это маленькое село было оккупировано из-за изменников и лицемеров. Далее повествуется, что русские солдаты, вошедшие в город, сразу же взяли под свой контроль почту, «мужики» заняли все дома и дворы:

<...> Asker geldi Zuvar Harkı'nı aştı,	Пришли солдаты, перешли Зивар Харка,
Sarı saldat postalara ulaştı,	Светлокожие солдаты заняли почту,
Müjikalar bahçelere dalaştı,	Мужики заполонили дворы,
Yeni bildim harâp hâlin Kağızman.[35]	Я только что узнал о разрушении твоем, Кагызман.

BY-NC-ND 4.0

[33] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 173-174.
[34] Kaynar, "Artvin ve Çevresindeki (Ardahan-Kars-Erzurum) Rus Mezâlimini Anlatan Destanlarda Başlıca Temalar," 59.
[35] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 25.

В дастане «Kagızman» («Кагызман») ашик Джевлани утверждает, что после взятия Кагызмана русские вели себя нагло и бесцеремонно. Автор задает вопрос: «После всего этого стоит ли оставаться в Кагызмане?» В дастане ашик упрекает Ал-Османа в том, что этот населенный пункт был оставлен без обороны и поэтому враг очень быстро занял село, много домов было разрушено, «казаки заполонили дворы, весело жили «матушки»-женщины:

Kazağ'ı da teslim etti bağlara, Gör nasıl bağlandı zârın Kağızman.<...>	Сады казакам отдали, Все закрыто, как ты опустошен, Кагызман.
Matuşkalar ayvanlara göçende, Türlü türlü meyvaları seçende, İsak kuşlar firkat ile geçende, Kan, yaş döker her puvarın Kağızman.[36]	Когда матушки вышли на балкон, Выбирая разные красивые фрукты, Грустные филины пролетели, Кровавые слезы лили глаза твои, Кагызман.

Как видим, ашикские стихи характеризуются своим стилем, рифмами и употреблением своеобразных индивидуальных авторских слов. В тексте дастанов ашики Эсмани и Джевлани употребляют много русских слов с искаженным правописанием, но они не создавали проблем для слушателей, ибо читатели уже знали значение этих слов.

После падения Карса население многих сел покидало свои обжитые места и отправлялось в центральные части Турции, но некоторая часть жителей оставалась в своих родных селах. Одной из таких деревень была деревня Акком. Ашик Сефил в дастане «Akkom» («Акком») описывает состояние села до и после вторжения русских. Автор рассказывает о возмущающем несправедливом бесчеловечном действии, учиненном в селе «Акком», ставшем одним из основных мотивов перехода к повстанческой борьбе:

Kazak gelir savaşında, Dağıtırlar taşın Akkom, Ne belâlı başın Akkom. <...> Toz dumandır başın Akkom.[37]	Казак идет к тебе на войну, Разрушено все вокруг, Акком, Какая у тебя беда, Акком. В пыли и в тумане голова твоя, Акком.

О трудном безысходном положении Карса пишет безымянный автор в дастане «Ey Kars» («Эй, Карс»), с горечью подчеркивая, что основная часть населения покинула город и переселилась во внутренние регионы страны.

Kal'ası var laçın yurdu, Nere gitti şanlı ordu? Padişah mı seni verdi? Urus'a mı kaldın ey Kars? Saraldın da soldun ey Kars. <...> Matuşka, ahçikler geldi, Yazık kaldın küffâra Kars. Ağlar mescit, minare Kars.[38]	Крепость его как гнездо сокола, Куда ушла славная армия? Может, падишах отдал тебя? Ты остался русским, эй Карс? Ты отцвел и увял, эй, Карс. <...> Пришли матушки, ахчики (*арм.* девушки), Ты остался несчастным у неверных, Карс. Плачет твоя мечеть и минарет, Карс.

Во многих дастанах важное место занимает тема героизма и храбрости. Ашики, подбадривая народ, призывают к храбрости, к чувству неповиновения. Символом победы восточного региона Турции всегда была Карсская крепость,

[36] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 47-48.
[37] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 65-66.
[38] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 59.

BY-NC-ND 4.0

поэтому, по мнению народных поэтов-песенников, всеми силами надо бороться за ее освобождение. Основной мотив дастана карсского ашика Бахри «Kars'ın Kal'asi» («Крепость Карса») – поднятие духа солдат и населения. В дастане автор возвеличивает историю Карсской крепости, которая была щитом для многих государств. Обращаясь к русским, автор подчеркивает: «Московь, ты так не смотри на нее»:

Çok öyle yan bakma Moskof sen ona,	Московия, ты так не смотри на нее,
Zafer nişanıdır Kars'ın Kal'ası.	Карсская крепость – награда славы.
Niçe bin düşmana bozgun salmıştır,	Много тысяч врагов победила,
Osmanlı şânıdır Kars'ın Kal'ası.[39]	Карсская крепость – слава Османлы.

Безусловно, у ашиков разное восприятие окружающего мира. Иногда они выступают как поэты, иногда – как герои, иногда – как учителя-наставники. Они учат, убеждают, внушают надежду на лучшее. Одним из известных поэтов Карсского региона был ашик Шенлик из Чылдыра. Он оставил глубокий след в турецкой устной и письменной литературе. В его стихах часто звучит призыв к обороне родной земли. В героических дастанах автора прослеживается подбадривающий мотив для добровольцев. Шенлик, реагируя на нападение русских, пишет дастан «Кочаклама» («Сказание»). В дастане ашик, обращаясь к народу, призывает к упорной национально-освободительной борьбе против русских. Он едет в Карс и Ардахан, рассылает свое сказание во все населенные пункты области. Стихотворение было быстро распространено среди конных добровольцев и исполнялось как марш. Обращаясь к населению, автор описывает зверства, беспощадность казаков и призывает к борьбе, настаивая не уступить родные места врагу. Рефреном сказания является выражение «Пока душа жива, Родину врагу не отдадим». В стихотворении ашик отмечает, что даже если «придет вся Россия», турки при любых обстоятельствах будут защищать свою Родину. Поэт призывает всех к вооружению и защите родных земель. Ашик Шенлик настоятельно советует не бояться русских, так как они неизвестно откуда происходят. Они «являются лесным зверем, потомками рыбака». Основной мотив стихотворения – не сдаваться, сохранить независимость и свободу, охраняя Карсскую крепость:

Ehl-i İslâm olan işitsin bilsin,	Пусть слышит и видит весь Ислам,
Can sağ iken yurt vermeniz düşmana.	Пока душа жива, Родину врагу не отдадим.
İster ise Uruset ne ki var gelsin,	Если вздумает, пусть вся Россия идет,
Can sağ iken yurt vermeniz düşmana.	Пока душа жива, Родину врагу не отдадим.
<…> Ben Asfer'dir bilin Urus'un aslı,	Неизвестно откуда происходит русский,
Orman yabanisi, balıkçı nesli,	Лесной зверь и потомок рыбака,
Hınzır sürüsüne dalın kurt misli,	Как паршивый волк, бросающийся на стадо,
Can sağ iken yurt vermeniz düşmana.[40]	Пока душа жива, Родину врагу не отдадим.

Стихотворение «Gözü yaş oldu» («Заплаканные глаза») ашик Шенлик написал после взятия Карса русскими войсками. Автор выражает уверенность в том, что зло, нанесенное русскими, не останется без расплаты и когда-то придет конец этой беде. Ардахан был оставлен на произвол судьбы: со всех сторон стреляли, три дня

[39] Kaynar, "Artvin ve Çevresindeki," 72.
[40] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 21.

BY-NC-ND 4.0

грабили и продавали имущество. В дастане Шенлик обвиняет предателей, перешедших на сторону врага, отдав таким образом ключи от города врагам:

Urus askerine hep dedi: Urraa!	Все русские кричали: «Ура!»
Geçti mekânından bizim sinora,	Со своей территории перешли границу,
Basıldı hudutlar, kesildi ara,	Пересекли границы, прорвались все,
Kordonlar üstüne hep yeriş oldu.[41]	Остановились на кордонах.

Как было отмечено, одной из основных проблем населения являлась проблема переселения. В истории тюркских народов этот процесс происходил много раз и переселение всегда оставляло у народа неизлечимую рану. Переселенцы никогда не забывали свои исконные родные земли. В результате Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. такие города как Батуми, Ардахан и Карс вошли в состав Российской империи, поэтому за три года местное население должно было добровольно переселиться в разные части Турции, а оставшейся группе людей необходимо было принять подданство Российской империи. Это, несомненно, вызывало недовольство среди местного населения. Переселенцы, вынужденные покинуть родные места, сталкивались с невыносимыми трудностями. Анонимный народный поэт-песенник в дастане «Kınalar kaldı» («Осталась хна») описывает, как после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда Карс был завоеван русскими войсками, весь город опустел, вся жизнь разрушена, все осиротели, молодые жены остались вдовами:

Düğünler yapılmış, dernek olmamış,	Свадьбы проводили без веселья,
Oğlan harbe gitmiş, gerdek olmamış,	Парень уезжал на войну, не женившись,
Nişanlıya kavuşan bir tek olmamış,	Не было обручений,
Analar dul oldu,	Жены стали вдовами,
arslanlar kaldı;	Богатыри погибли;
Nikâhlar bozuldu, nişanlar kaldı.[42]	Помолвленные не успели обручиться.

Известный ашик из села Акком Джейхуни написал дастан «Kars muhacirliği Destani» («Карсские беженцы»), начинающийся словами «День прощания». В дастане отмечено, что народ бросает все: эти прекрасные пастбища, сады, огороды, могилы умерших и мечеть, которую превратили в церковь «12 Апостолов». Карс остается только в воспоминаниях и поэтому автор проклинает оккупантов. Этот дастан написан в стиле «ağıt» («причитания»), в котором народный поэт-песенник Джейхуни перечисляет и детально описывает все невзгоды населения:

Gurbet ele düştü çetin yönümüz,	На чужбине начались трудные дни,
Gurbette kim dinler dertli ünümüз,	На чужбине никому не нужно наше горе,
Kara oldu bayram, seyrân günümüz,	Стали несчастными наши праздники,
Bundan böyle bize yanmalar kaldı.[43]	Нам осталось только горевать.

Ашик Изни в дастане «Muhacirler» («Беженцы») также отображает невыносимую судьбу беженцев, которые, убегая, лили кровавые слезы, матери вынуждены были бросить малолетних детей в поле.

Ашик Джалил в дастане «Efendim» («Товарищ») описывает беженцев, которые, страдая и спасаясь бегством, плакали. Они не просто плакали, а лили

[41] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 27-28.
[42] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 50.
[43] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 56.

BY-NC-ND 4.0

кровавые слезы, мучились и рыдали малолетние дети, и во всем этом, как утверждает автор, виновата «Sarı Moskof» («Желтая Московь»):

Sarı Moskof vurdu bizi,	Желтая Московия ударила нас,
Canımıza saldı sızı,	Причинила нам боль,
Meleşir anasız kuzu,	Блеял ягненок без матери,
Önümüz kıştır efendim.[44]	Впереди зима, товарищ.

Весной 1880 г. во время переселения из Пософа ашик Топчу под псевдонимом «Güftari» («Гюфтари») пишет дастан «Ağlarım» («Заплачу»), в котором повествует о трудном положении народа, вынужденного покинуть родные места из-за голода. Автор опечален тем, что не работает мечеть, на стенах городских крепостей не висят турецкие флаги:

Poskov'dan da gitti hayır, bereket,	И из Пософа тоже исчезло все богатство,
Görünmez Al Bayrak, kalındı hasret,	Не видать алого флага, осталась печаль,
Düzdük katar göçü, eder hareket,	Людей построили в ряд и начали движение,
Zehir oldu ekmek, aşım ağlarım.[45]	Кусок хлеба и еда стали ядом, и я плачу.

Среди ашикских песен и стихов важное значение имеет тема тоски и печали. После освобождения Карса и Ардахана ашики описывают родные места до завоевания их русскими и после освобождения. Многие народные поэты вынуждены были покинуть родные места вместе с другими людьми. Олицетворением печали во многих стихах является обращение поэтов к птицам. Через образы птиц ашики выражали чувства печали, переживания и обращались к птицам как к человеку. У турков, как и у многих народов, журавли, голуби, соловьи, аисты являются символом родного очага и свободы.

Дастанов, в которых отражена тема тоски и печали, достаточно много. Среди них выделим дастаны ашика Эфкари «Turnalar» («Журавли»), ашика Эсмани «Bulunmaz» («Не найти»), ашика Садыка Махласлы «Zarşat» («Заршат»), ашика Джейхуни «Vah Neyleyim» («Ой, что делать»), «Ağladı Ceyhun» («Заплакал Джейхун»), «Kars» («Карс»), ашика Шенлика «Kars» («Карс»).

В дастане «Turnalar» («Журавли») ашик Эфкари просит журавлей о том, чтобы они выслушали его и передали привет Родине, Карсу. Обращаясь к журавлям, поэт перечисляет все беды родных мест, которые захватила Москва:

Kars demişler anın güzel adına,	Ему дали прекрасное имя – Карс,
Tahammül eylemez gönül yâdına,	Он не примет чужеземцев,
Mevlâm nâcî ola, yete dâdına,	Мевлям успел бы на помощь,
Moskof'a kalmıştır elim turnalar.[46]	Родной край остался Москве, журавли.

Ашик Эсмани, автор причитания «Kagızman» («Кагызман»), посвященного началу войны 1877 г., вернувшись в родной край и увидев опустошенные места, написал причитание «Bulunmaz» («Не найти»)». Эсмани детально описывает разруху области и выражает сожаление, что зря вернулся с чужбины, понимая невосполнимость разрушений родных мест:

Moskof dolmuş, İslâm yâda çekilm	Московия заполонила, Ислам отвергнут,
Kalasına çaput bayrak dikilmiş,	На крепость возвысили флаг дрянной,

[44] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 57.
[45] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 48.
[46] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 72.

Âh ü zârdan Kars'ın beli bükülmüş	От невзгод согнулась спина Карса,
Derindir yarası, bağlar bulunmaz.[47]	И раны глубокие невозможно завязать.

Ашик Джейхуни в стихах «Vah Neyleyim» («Ой, что делать»), «Ağladı Ceyhun» («Заплакал Джейхун») выражает разочарование и сомнения по поводу освобождения родных мест. В дастане «Kars» («Карс») Джейхуни подчеркивает свою любовь к родному городу. Автор постоянно обращается к соловью и разговаривая с ним, задает ему вопросы и сам перечисляет все беды, свидетелем которых он был. Автор пишет, что «Московь он видел очень злым, жестоким вруном»; в тех местах, где должны проводиться свадьбы, люди причитали, появились новые жестокие законы. Обращаясь к соловью, народный поэт-песенник пишет:

Şeydâ bülbül, n'oldu senin gülzârın,	Влюбленный соловей, где твой цветник,
Hanı yuvan, nedir bu âh u zârın,	Где твое гнездо, почему скорбишь,
Civân gülzâr şimdi esiri hârın,	Молодой цветник в плену пустоты,
Yuvamda yılanlar dolan nazlı Kars.[48]	Гнездо мое заполнили змеи, милый Карс.

Ашик Нихани из Арпачая покинул родное село вместе с семьей, когда ему было 12 лет и вернулся в родные края спустя 60 лет. Его дастан «Meydan göründü» («Увидел площадь»), посвященный Карсу и Карсской области, условно состоит из двух частей. В первой части автор описывает увиденные сцены во время войны. Он не может воспринять победу русских завоевателей. Автор с большим сожалением отмечает, как древний цветущий Карс оказался в руках у врага, как противник на протяжении 40 лет угнетал и грабил завоеванную территорию. Московь осталась в его памяти как «врун, жесток и двуликий»:

Türk ile kör Moskof hayli savaştı,	С турками слепая Московия долго воевала,
Semâdan melekler bu hâle şaştı,	Ангелы удивлены, увидев это с небес,
Geriden düşmana imdâd ulaştı,	Враг получил дополнительную помощь,
Bunu duyduk bize figân göründü.[49]	Узнав это, мы горько плакали.

Поэт выражает глубокое сожаление об отступлении турок, к которому автор относится критически. Во второй части дастана Нихани изображает уже освобожденный Карс – независимый, везде и всюду висят родные турецкие флаги, открыты школы, успешно развивается образование:

Evvelki kâfirin revnakı solmuş,	У бывших неверных увяло цветение,
Çekilmiş Ermeni, Müslüman dolmuş.[50]	Ушли армяне, мусульмане заселились.

В 1886 г. известный ашик Шенлик приехал в Карс из деревнии и, увидев все беды и несчастья города, написал дастан «Kars» («Карс»). В дастане автор повествует о горестном положении Карса: все мечети закрыты, не слышно религиозных молитв. Далее он пишет: «Московь нечистоплотная, всех верующих мусульман оставила в беде, после войны 1887–1888 гг. разные секты заполнили Карс, с горем смешена земля. Московь окружила весь Карс, мусульманская религия

BY-NC-ND 4.0

[47] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 64.
[48] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 71.
[49] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 174.
[50] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 175.

осталась беззащитной и бессильной. Все адвокаты бегут к «закону»; «Урусы продолжают свою жестокость»:

Urus kabristânı eyler târümâr,	Русский разрушает кладбища,
Ziyaret, türbeler çeker âh ü zâr,	Посещение гробниц закрыто,
Şehitlerin figân, intizârı var,	Шехиды горько плачут, у них печаль,
Kahrine beddua kılıptır Kars'ın.[51]	Прокляли Карс.

В это время появились новые незнакомые слова, вместо «салам» говорили «zirasti» («здравствуй»), снимая шапку; все верующие в скорби, религия обречена, появились разные секты:

Urus, şeriatı eyledi nâçâr,	Русский сделал религию обреченной,
Vekil, avukat zogona kaçar,	Судья, адвокат бежит к закону,
Selâma zirasti deyüp baş açar,	Вместо «салам» говорят «здравствуй», снимая шапку,
Sualin seleste salıptır Kars'ın.[52]	«Вопрос» заменили на «следствие», Карс.

Дастаны Шенлика имели большое влияние на народ. В дастанах «Esir Karsa» («Пленному Карсу»), «Can bizar oldu» («Жизнь устала»), «Muhacirlik» («Переселение») подчеркивается невыносимое положение народа, который жил в очень трудных условиях порабощения. Население 36 деревень было выслано. В дастане «Can bizar oldu» («Жизнь устала») говорится о жестокости завоевателей и возлагается надежда на быстрый конец оккупации. Отмечено, что начальником был назначен армянин Вагаршак, собравший вокруг себя армян-насильников:

Millet gumandanı Vağarşak Ağa	Командир населения, Вагаршак Ага,
Sabreyle başına gör neler gelir?	Потерпи, увидишь, что ждет тебя?
Yığıfsan başına bir bölüh dığa	Собрал вокруг себя много дыга (*армян*)
Deme ki onnardan bir hüner gelir.[53]	Не думай, что они будут смелыми.

В проанализированных дастанах часто встречаются слова и выражения, употребляемые в русском языке. Это свидетельствует о том, что турки того времени заимствовали много слов из русской речи. Так, например, в дастане ашика Ремзи «Ferman yürüdü» встречаются слова «urus» («русский»), «Veliki Kinyaz» («Великий Князь»), «plan» («план»), «saldat» («солдат»), «kazağ» («казак»), «zagon» («закон»), «Urra» («Ура»), «Urusistan» («Россия»); анонимный ашик в дастане «Sen imdat eyle» употребляет такие слова и выражения: «abrel» («апрель»), «Moskof» («Московия»), «sibirski kazak» («сибирский казак»); ашик Исмаил из Шавшата в дастане «Ardahan»–«kaptan» («капитан»); ашик Мазлуми в дастане «Nikola»–«Khalkhol» («хохол»), «Malakan» («молокан»), «Dikhobor» («духобор»); ашик Качак Махласли в дастане «Kuran'mız»–«Sibir» («Сибирь»), «Uruset» («Россия»); ашик Сефили в дастане «Dilek»–«palçovnik» («полковник»); ашик Эсмани в дастане «Kağızman»–«müjikler» («мужики»); анонимный автор в дастане «Ey Kars»–«matuşka» («матушка», т.е. «женщина»); ашик Джевлани в дастане «Kağızman»–«abeşik» («объездчик»), «diragon» («дракон»); ашик Шенлик в дастане «Yurt vermeniz Düşmana»–«kumandar» («командир»); ашик Шенлик в дастане «Gözü yaş oldu»–«kumandalar» («команды»), «polk» («полк»), «general» («генерал»), в дастане

[51] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 63.
[52] Kırzıoğlu, *Edebiyatımızda Kars,* 63.
[53] Cengiz Göksen, "Âşık Şenlik'in Kars'ın İşgal Yıllarında Söylediği Koçaklama ve Destanların Halk Üzerindeki Etkisi," *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi* 1/3 (2012): 133.

BY-NC-ND 4.0

«Kars»–«zirasti» («здравствуй»), «seleste» («следствие»); ашик Исмаил в дастане «Şüregel»–«Moskoflar» («москвичи»); ашик Садык в дастане «Mehralı bey»–«mamaa» («мама») и др. Эти слова и выражения можно найти во многих дастанах, описывающих события Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Заключение

Русско-турецкая война 1887–1878 гг. оставила трагичный след в истории Турции. Карс и Ардахан на протяжении 40 лет находились в составе Российской империи. Естественно, война со стороны России носила зовоевательный характер. Этот длительный колониальный период областей находит широкое отражение в песнях и стихах русской и турецкой литератур.

Основным мотивом русских стихов и песен, посвященных Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., является воспевание победы русских войск. В целом эти произведения носят агитационный, оптимистичный, подбадривающий характер. Но наряду с жизнерадостными, ободряющими песнями солдат многие другие произведения описывают тяжелую изнурительную солдатскую жизнь. Русские поэтические и песенные произведения о Русско-турецкой войне отражают тоскливое безотрадное настроение участников войны. И это было природно, поскольку походы российской армии носили завоевательный характер. Это понимало большинство солдат и поэтому песни наполнены грустью, печалью и безысходностью солдат. Основная тема этих стихов и песен–не защита родных земель от чужеземных захватчиков, а тяжелая жизнь на чужбине, трудная несчастная доля солдата. Во многих русских стихах и песнях, посвященных Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., особое место занимает тема Карса. В произведениях «Взятие Карса» и «Песня на взятие Карса» описывается подготовка к штурму и то воодушевление, с которым идут на него русские солдаты. Сюжеты многих песен и стихов дают широкое представление о характере и специфике любой бесчеловечной и беспощадной войны. Главной особенностью военных песен и стихов является справедливое освещение военных событий 1877–1878 гг. С помощью этих произведений историческая память о Русско-турецкой войне названного периода продолжает жить в сознании русских и турок.

В дастанах ашиков отражены почти все нюансы войны, трудное безвыходное положение населения. Следовательно, ашики выражали свое индивидуальное видение войны и впечатления от нее. Завоевание русскими воспринималось однозначно отрицательно и это отражается в творчестве всех ашиков. В дастанах отмечено, что оккупанты на завоеванной территории установили свои порядки; много мечетей превращено в церкви; на улицах начали говорить на русском и армянском языках. Порабощение народа, издевательство завоевателей находит отражение во многих дастанах. В них описывается унижение народа на протяжении 40 лет под русским игом, опустошение деревень и заселение этих сел русскими и армянами. В некоторых дастанах звучит уверенность в том, что весь народ будет воевать за освобождение Родины. Основным мотивом дастанов были слова ашика Шенлика: «Пока душа жива, Родину врагу не отдадим». Во многих

BY-NC-ND 4.0

дастанах звучит призыв к смелости, к борьбе за освобождение родных земель. Значительное место в дастанах занимает тема уверенности и надежды.

Большинство русских военных песен и стихов создавалось солдатами, которые были непосредственными участниками войны, а турецкие песни и стихи в основном сочинялись ашиками – народными поэтами, которые являлись наблюдателями войны. Но, характеризуя долю воинов русской и турецкой сражающихся сторон в анализируемых песнях и стихах, мы видим, что она в общих чертах является идентичной.

Таким образом, события Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. широко описаны в литературе на основе песен и стихов. В данной статье мы попытались дать анализ поэтических и песенных произведений, написанных на русском и турецком языках, которые отражают военные события в Карсе и его окрестностях во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Значительная часть песен и стихов, рассмотренных в данной работе, носят негативный характер в изображении противостоящих народов. Эти стереотипы в какой-то степени влияли и на народные настроения. Даже многие стихи и песни можно назвать русофобскими или тюркофобскими.

✵ ✵ ✵

Beyanname:

1. Etik Kurul İzni: Etik Kurul İzni gerekmemektedir.

2. Katkı Oranı Beyanı: Yazarlar, makaleye eşit oranda katkı sağlamış olduklarını beyan etmektedirler.

3. Çıkar Çatışması Beyanı: Yazarlar, herhangi bir çıkar çatışması olmadığını beyan etmektedirler.

Declarations:

1. Ethics approval: Not applicable.

2. Author contribution: The authors declare they have contributed equally to the article.

3. Competing interests: The authors declare no competing interests.

✵ ✵ ✵

KAYNAKÇA

Azbelev, S. N. *İstoricheskie pesni.* Moskva: Russkaia kniga, 2001.

Çobanoğlu, Özkul. "Âşık Tarzı Şiir Geleneği İçinde Destan Türü Monografisi." Yayımlanmamış Doktora Tezi, Hacettepe Üniversitesi, 1996.

Göksen, Cengiz. "Âşık Şenlik'in Kars'ın İşgal Yıllarında Söylediği Koçaklama ve Destanların Halk Üzerindeki Etkisi." *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi* 1/3 (2012): 118-135.

Gutova, A. M., M. A. Tabisheva & N. G. Sherieva. *Adygskii pesni vremen Kavkazskoi voiny.* Nalchik: OOO Pechatnyi dvor, 2014.

Emelianov, L. I. *Russkaia istoricheskaia pesnia.* Moskva: Sovetskii pisatel, 1990.

Ignatov, V. I. *Russkii istoricheskii pesni. Khrestomatiia*. Moskva: Vısshaia shkola, 1985.

Kaynar, Kamuran. "Artvin ve Çevresindeki (Ardahan-Kars-Erzurum) Rus Mezâlimini Anlatan Destanlarda Başlıca Temalar." Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Artvin Çoruh Üniversitesi, 2018.

© BY-NC-ND 4.0

Kırzıoğlu, M. Fahrettin. *Edebiyatımızda Kars.* II. Kitap. İstanbul: Işıl Matbaası, 1958.

Kotliar, P. "Russkie brali Kars trizhdy." Gazeta.ru. 21 maia. (2017). Erişim 10.11.2022. https://www.gazeta.ru/science/2017/05/21_a_10681481.shtml

Sheremet, V. I. Rossiia i Turtciia: razvitie vzaimnykh predstavlenii narodov. *Istoricheskie, kulturnye i ekonomicheskie sviazi mezhdu Turtciey i Rossiey: sb. mater. mezhdunarod. simp. (Stambul, 5–6 aprelia, 2012 g.).* M: Thuretcko-russkii kulturnyi tcentr. 2012. S. 18-31.

Sheremet, V. I. «Rossiia i Turtciia: razvitie vzaimnykh predstavlenii narodov». *Mezhdunarodnyi simpozium. Istoricheskie, kulturnye i ekonomicheskie sviazi mezhdu Turtcii i Rossii.* Stambul, 5-6 aprelia, 2012.

Shirokorad, A. B. "Russko-Turetckie voiny 1676-1918 g. – X. Voina 1877-1878 godov." Moskva: AST. Kharvest. (2020). Erişim 25.12. 2022. http://promacedonia.org/rtv/index.html

Ulucutsoy, Hasan. "Türk Savaş Edebiyatı ve Propaganda (1828-1912)." Yayımlanmamış Doktora Tezi, Marmara Üniversitesi, 2019.

Yılmaz, Aysun, Ayşe Şahin & Güngör Hatipoğlu. *Türk ve Batı Müziği Tarihi. 12 Ders Kitabı – Ortaöğretim Güzel Sanatlar Lisesi.* Ankara: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 2021.

BY-NC-ND 4.0